

Эмма не колебалась. Ее руки взлетели вверх, и вместе с ними поднялась обтягивающая белая майка. Через секунду он пролетел над ее головой, отлетел в сторону и упал на пол. Эмма стояла перед Аароном в бюстгальтере пуш-ап на косточках.

Руки Эммы заложились за спину, и Аарон заметил момент, когда застежка расстегнулась. Узкий белый бюстгальтер вздрогнул и упал. Эмма пожала плечами, бюстгальтер поддался и через мгновение тоже оказался на полу.

Эмма стояла перед Аароном топлесс.

Черт возьми, у моей сестры классные сиськи, подумал Аарон. Каким-то образом, хотя он знал ее всю свою жизнь, Аарон не осознавал, насколько велика грудь Эммы. Они были полными, круглыми и вертикальными. Они бросили вызов гравитации с юношеским высокомерием. Они стояли твердо и в стороне от ее туловища, соски длинные, розовые и твердые. Когда он понял, что смотрит на грудь своей сестры, он посмотрел на ее лицо, а она смотрела на него.

«Эмма», сказал он. «Я не знаю об этом. Я не эксперт по осмотру молочных желез. Я всего лишь стажер, и меня этому не специально учили».

— Но ты же их сделал, верно? она спросила.

«Да. Немного. Не много».

— Но ты можешь это сделать, верно? Эмма вздохнула. «Я знаю, это необычно, но я не могу ждать еще неделю и доверяю тебе. Пожалуйста?»

Аарон не мог отказать своей сестре.

«ОК», — сказал он.

Он подошел к ней. Она повернулась к нему, и ее грудь слегка задрожала перед ним. Аарон был добросовестным врачом и видел много обнаженных тел, но ему было труднее, чем обычно, смотреть на обнаженный торс своей сестры чисто объективным, медицинским взглядом.

"Который из?" он спросил.

— Левый, — сказала она, наклоняя к нему подбородок.

Он положил обе руки ей на грудь. Одной рукой он прижался к груди сестры и провел тремя пальцами по ее коже небольшие круги, двигаясь по окружности по часовой стрелке. Его рука двигалась ловко и быстро. Он чувствовал себя неловко и не хотел затягивать осмотр ни на минуту дольше, чем необходимо. Наконец, его пальцы двинулись к ее ореолу, а ее сосок прижался и подскочил обратно, когда его пальцы прошли по нему. Он провел пальцами вокруг него и осторожно ощущал ее, а когда закончил, убрал руку.

«Я ничего не почувствовал, Эмма», сказал он. «Мне это нравится».

Эмма закрыла глаза и громко вздохнула с облегчением.

В духовке раздался сигнал тревоги. Эмма подпрыгнула, и ее грудь затряслась.

«Это ужин!» она сказала. «Я должен это вынуть».

Эмма опустилась на пол, схватила свой белый топ и натянула его через голову, опуская подол

вниз, пока он снова не сформировал форму ее туловища. «Она выглядела уже не так, как раньше», — заметил Аарон. Она так и не надела бюстгалтер. Естественный и уже не выпирающий контур ее груди ясно давал понять это, как и выступы, прижимающиеся к белой хлопчатобумажной майке там, где под ней лежали ее соски.

Эмма надела прихватки, открыла духовку и наклонилась, чтобы взять прямоугольное блюдо. Аарон был поражен выступающими ее сосками, которые теперь были в профиль под майкой.

«Вуаля!» — сказала она, ставя блюдо на пустую плиту.

Аарон все больше волновался, видя свою сестру такой. Его разум все еще шатался от мысли, что он увидел – и почувствовал – обнаженную грудь Эммы всего минуту назад. Он выключил режим врача и снова стал братом, который не привык видеть обнаженную полную грудь своей сестры. Но внимание Эммы было приковано к еде. Она наклонилась над кастрюлей с бисквитом. Аарон заметил легкие пузыри на его поверхности. Эмма закрыла глаза и почувствовала аромат, исходящий от его поверхности. Она выглядела довольной. Все еще держа на руках рукавицы, она взяла тяжелую ложку, обмакнула ее в бисквит и поднесла ко рту.

«Все почти готово», — сказала она. «Я дам ему покипеть несколько минут. Говядина по-бургундски должна оставаться горячей под крышкой. Картофель тоже должен быть в порядке».

Запахи, исходящие от плиты, были райскими. Они почти отвлекли Аарона от его чувств к сестре. Все, что Аарон мог сделать, это не отрывать взгляда от лица сестры, а не от ее груди, указывающих прямо на него.

"Ты в порядке?" она спросила. "Вы выглядите бледным."

«Ну», сказал он. "Это просто . . ."

«Я знаю», сказала она. «Это было немного странно. Извините, если это вас беспокоило. Но для меня это большое облегчение».

Она размешала содержимое кастрюли большой деревянной ложкой.

«Итак, Аарон...» — начала Эмма и остановилась.

"Да?" — спросил Аарон, благодарный, что она, похоже, собиралась сменить тему.

«Я заметил, что ты смотришь на свою фотографию в гостиную. Ту, которую я сделал четыре года назад».

Эмма привлекла внимание Аарона.

«Да, я это сделал», сказал он. "Что насчет этого?"

«Мы никогда не говорили о том, что произошло в тот день», - сказала Эмма.

Аарон сделал паузу.

— О чем тут говорить? он спросил. «Это произошло. Этого не должно было случиться. Но мы не можем этого изменить».

Эмма ответила не сразу.

«Вы говорите, что этого не должно было случиться», - сказала она. "Но почему нет?"

Аарон был в замешательстве. "Что ты имеешь в виду?" он спросил.

«Я имею в виду, что я никогда не сожалел о том, что произошло на горе в тот день. Ни на мгновение. И знаешь что? Я не думаю, что ты тоже сожалел об этом. Если ты говоришь, что сожалеешь, я тебе не верю. в то время казался довольно восторженным».

Аарон некоторое время ничего не говорил. Когда он это сделал, его слова доносились медленно и сбивчиво.

«Почему ты поднимаешь этот вопрос?» он спросил. "Что происходит?"

Эмма отвела взгляд.

«Я рассказал Райли о том, что произошло. Она хотела знать все подробности, поэтому я рассказал ей. Я рассказал ей все. Я рассказал ей о том, как хорошо было, когда ты положил руки мне на бок и притянул меня ближе, когда мы были на вершине горы, я сказал ей, как приятно было, когда мы целовались. Я думал, что она будет противна, но все равно сказал ей, что просто вырвался наружу.

«И знаешь что? Она не почувствовала отвращения. Когда я закончил, на ее лице появилась широкая улыбка. И знаешь, что она мне сказала? Она сказала мне, что уже много лет испытывает страсть к своему брату. Они близнецы. Однажды, не так давно, они стали намного ближе. Она рассказала мне об этом за бутылкой Шардоне, которую мы с ней допили однажды вечером. У нее был ее брат, Райан. Она соблазнила его за ужином. В итоге они сделали это на полу в гостиной. В тот вечер я был в гостях у мамы и папы, так что квартира была предоставлена им с Райаном».

Эмма остановилась и неопределенно указала в сторону другой комнаты.

«Ты знаешь, с кем она сейчас? Ее брат. Она навещает его в его квартире на пляже. Они собираются сделать это снова. Во всяком случае, она так говорит. Я не знаю, знает ли он, но это ее план И Райли довольно хорошо добивается того, чего хочет.

«Перед тем, как уйти, она сказала мне, что я должен тебя соблазнить. Райли всегда думала, что ты очень сексуальный».

"Вроде?" Аарон не мог придумать, что еще сказать. Он был ошеломлен тем, что сказала ему Эмма.

«Ну, старший брат», сказала Эмма. «Ты какой-то занудный. Ты хорошо выглядишь, но, знаешь».

Аарон не знал, что сказать. Он пошатнулся от слов Эммы.

— Почему ты говоришь мне это, Эмма?

Эмма ничего не сказала. Она отвела взгляд от Аарона и посмотрела на потолок. Она посмотрела на плиту. Бисквит пузырился. Она схватила со стойки большую ложку, обмакнула ее в бисквит и поднесла ложку к губам. От розоватого бульона поднялся пар.

Оно было слишком горячим, потому что, поднеся его к губам, она тут же отдернула ложку и

сказала: «Горячо!»

Ложка опрокинулась, и бисквит пролился на белый топ Эммы, на ее левую грудь. Она ахнула и закричала. "Горячий!" она снова заплакала. Пар поднялся над большим темным пятном бисквита на белой макушке, прямо над ее соском.

Без каких-либо колебаний Эмма сорвала верх и швырнула его на пол. Она снова была топлесс, ее грудь твердо и дерзко указывала на Аарона. Горячее маслянистое пятно от бисквита покрыло ее левый сосок и окружающую область груди. Пар поднимался от пятна на ее соске.

Взгляды Аарона и Эммы встретились, и он перевел взгляд с нее на ее грудь.

«Это меня обжигает», — сказала Эмма своему брату.

Аарон подошел к ней. Он взял ее бедра в свои руки, и его рот опустился к ее соску, втягивая его в свои губы. Его язык высунулся, ласкал и прихлебывал грудь, скрывая все следы дымящегося бисквита. Когда он отстранился, бисквит исчез из ее груди, но его слюна осталась. Оно сверкало в свете кухни.

"Спасибо." Эмма тяжело дышала, когда говорила это, ее грудь вздымалась.

Левая рука Эммы метнулась вперед и схватила короткие волосы на затылке Аарона. Аарон не пошевелился. Правой рукой Эмма зачерпнула из кастрюли еще одну ложку бисквита. Она медленно поднесла его к своему лицу, не сводя глаз с Аарона.

Затем она вылила пол-ложки дымящегося супа на правую грудь. Она всхлипнула, когда жидкость потекла по ее розовому соску.

Аарону не требовались дальнейшие подсказки. Он наклонил голову вперед и прижал рот к правой груди сестры. Он высосал бисквит. Затем он лизнул и очистил остатки, оставшиеся на ее груди. Эмма застонала, пока его рот был на ней.

Аарон почувствовал обе руки Эммы на своем затылке, которые тянули его за волосы и крепко прижимали его лицо к ее груди.

«Не останавливайся, Аарон», сказала она.

<http://erolate.com/book/4370/157411>